

Однако новейшие изменения законодательства предусматривают более широкий подход к установлению полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с животными. С 1 января 2023 г. вступает в силу глава 7 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», ст. 44 которой относит к таким полномочиям установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них, организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев (п. 143 ч. 1) и осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными (п. 144 ч. 1). Представляется, что реализация указанных положений будет способствовать, в том числе, установлению порядка отлова и содержания оказавшихся безнадзорными сельскохозяйственных животных.

V. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

М. А. Рожкова,

главный научный сотрудник ИЗИСП, советник по науке декана юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, доктор юридических наук

Положение о присуждении ученых степеней: некоторые вопросы порядка лишения ученой степени за плагиат в диссертации

Как свидетельствует практика, еще не изжиты, к сожалению, случаи плагиата при подготовке диссертационных исследований, что нередко выливается в дела о лишении присужденной ученой степени того или иного автора диссертации. Не так давно вопрос соблюдения процедурных требований при рассмотрении вопроса о лишении ученой степени стал предметом исследования Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ¹, что дало повод проанализировать и дать комментарий к ряду упоминаемых в судебных актах положений.

Как было установлено судами и подтверждалось материалами дела, решением диссертационного совета при Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России от 28 декабря 2011 г. гражданке Г. по результатам защиты диссертации «Подготовка и переподготовка сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России в связи с введением единого надзора» (научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования) была присуждена ученой степени

¹ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2021 г. по делу № 78-КАД21-8-КЗ.

кандидата педагогических наук. Соответствующий диплом был выдан на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (далее — Минобрнауки России) от 11 июня 2012 г.

24 марта 2017 г. в Минобрнауки России поступило заявление граждан З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф. о лишении гражданки Г. ученой степени кандидата педагогических наук по причине наличия в ее диссертации заимствований из работы другого автора (из защищенной в 2004 г. диссертации С.) без ссылки на автора и (или) источник заимствования, что является нарушением п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 (далее — Положение № 74) в редакции, действовавшей на момент присуждения ученой степени гражданке Г., который по своему содержанию сходен с п. 14 ныне действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее — Положение № 842).

29 июня 2017 г. Минобрнауки России в адрес гражданки Г. было направлено уведомление о поступлении заявления о лишении ее ученой степени кандидата педагогических наук с приложением копии заявления. По причине прекращения деятельности диссертационного совета, принявшего решение о присвоении Г. ученой степени², указанное заявление было направлено для рассмотрения в диссертационный совет при Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации, куда оно поступило 9 января 2018 г.

28 февраля 2018 г. состоялось заседание названного диссертационного совета по вопросу рассмотрения заявления о лишении Г. ученой степени кандидата педагогических наук, на которое были приглашены как сама Г., так и лица, подавшие это заявление. По результатам рассмотрения заявления было вынесено заключение о лишении Г.

² Деятельность данного диссертационного совета была прекращена на основании приказа Минобрнауки России от 14 июля 2015 г. № 802/нк.

ученой степени кандидата педагогических наук. В обоснование этого решения указывалось, что факты, изложенные в заявлении З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф., нашли свое подтверждение и это стало основанием для признания того, что диссертация не соответствует требованиям п. 11 Положения № 74. Данное заключение вместе со стенограммой заседания поступило гражданке Г. 7 марта 2018 г.

С апреля по декабрь 2018 г. материалы по вопросу лишения гражданки Г. ученой степени находились на рассмотрении в экспертном совете по педагогике и психологии Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее — экспертный совет ВАК), который 20 июня 2018 года сделал вывод о достаточности доказательств совпадения текстов диссертаций³ и принял решение рекомендовать лишить Г. ученой степени кандидата педагогических наук. Заседания Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК) неоднократно откладывались на основании ходатайств Г. или в ее интересах по ходатайствам иных лиц.

21 декабря 2018 г. Президиум ВАК (в отсутствие гражданки Г., сообщившей о невозможности присутствовать на заседании ввиду ее госпитализации) признал обоснованным заявление З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф. о лишении Г. ученой степени кандидата педагогических наук и рекомендовал Минобрнауки России лишить ее ученой степени. На основании названных выше заключений и рекомендации Президиума ВАК Минобрнауки России приказом от 30 января 2019 г. № 60/нк (далее — Приказ № 60/нк) лишил Г. ученой степени кандидата педагогических наук.

³ Экспертный совет ВАК подчеркнул, что сопоставление текстов диссертаций проводилось двумя способами: вручную (без средств автоматизированной проверки) и с использованием программного обеспечения «Антиплагиат ВУЗ». Произведенное сопоставление позволило установить, что на 91-й странице трех глав текста диссертации Г. присутствует значительный объем некорректных заимствований из текстов двух глав диссертации С. В одних случаях представлены фрагменты, дословно воспроизводящие текст диссертации С., в других — практически полностью совпадают, за небольшим исключением в виде замены одних слов и словосочетаний на другие. Часть результатов экспериментальных исследований в виде таблиц также свидетельствуют о заимствовании из диссертации С.

Гражданка Г., считая Приказ № 60/нк необоснованным и вынесенным с процедурными нарушениями, а также с нарушением установленного в п. 76 Положения № 842 срока, обратилась в суд с административным иском о признании этого приказа незаконным.

Решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 октября 2019 г. административный иск Г. был удовлетворен.

При рассмотрении данного дела суд первой инстанции признал, что Приказ № 60/нк принят Минобрнауки России в пределах предоставленных законодательством полномочий, с соблюдением установленной Положением № 842 процедуры, соответствует результатам проведенных проверок и выработанных рекомендаций и по существу является верным. Вместе с тем суд удовлетворил иск, исходя из того, что при принятии решения не был соблюден установленный п. 76 Положения № 842 шестимесячный срок для принятия решения по заявлению о лишении ученой степени, который, по мнению суда, является пресекательным. С учетом того, что общая продолжительность процедуры лишения ученой степени гражданки Г. с момента регистрации соответствующего заявления граждан З.А.В., Р.А.А., В.В.В., Б.И.Ф. (22 марта 2017 г.) до даты издания Приказа № 60/нк (30 января 2019 г.) составила почти два года, причем в установленном порядке этот срок продлен не был, суд счел обоснованными заявленные требования и признал Приказ № 60/нк незаконным.

Минобрнауки России, не согласившись с принятым решением, обратилось с апелляционной жалобой в судебную коллегию по административным делам Санкт-Петербургского городского суда.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции признал правильными суждения суда первой инстанции о доказанности правовых оснований для принятия решения о лишении Г. ученой степени. Однако апелляционный суд не поддержал вывод районного суда о том, что срок принятия решения о лишении ученой степени является пресекательным и его истечение должно было рассматриваться как препятствие принятию Приказа № 60/

нк. Опровергая правильность такого вывода, суд апелляционной инстанции заключил, что непродление установленного п. 76 Положения № 842 срока в отсутствие иных нарушений само по себе не является основанием для признания решения о лишении ученой степени незаконным. При этом суд подчеркнул, что принятие Минобрнауки России такого решения за пределами шестимесячного срока стало следствием проведения дополнительных мероприятий с целью объективного и полного установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения вопроса о лишении Г. ученой степени.

По результатам рассмотрения дела апелляционная жалоба Минобрнауки России была признана обоснованной, вследствие чего судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда вынесла апелляционное определение от 29 июня 2019 г., которым решение суда первой инстанции отменила и приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе гражданки Г. указывалось на нарушение судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, неправильное толкование п. 76 Положения № 842, а также на то, что с фактом наличия в диссертации большого количества некорректных заимствований она не была согласна.

При рассмотрении дела в кассационном порядке Третий кассационный суд общей юрисдикции опирался на то, что согласно п. 76 Положения № 842 срок принятия Минобрнауки России решения по заявлению о лишении ученой степени не может превышать шесть месяцев со дня поступления в Министерство документов, но может быть продлен Минобрнауки России в случае запроса дополнительных сведений, необходимых для рассмотрения заявления о лишении ученой степени, а также направления заявления о лишении ученой степени и поступивших по нему материалов в другой диссертационный совет на дополнительное заключение. Исходя из того, что содержание норм п. 76 Положения № 842 не свидетельствует о возможности лишения лица ученой степени за пределами установленного шестимесячного срока без соответствующих оснований и в отсутствие решения

Минобрнауки России о продлении такого срока, суд подчеркнул, что произвольное толкование указанных нормативных положений нарушает принцип равноправия сторон, влечет нарушение баланса частных и публичных интересов. Указав, что решение о продлении указанного срока руководителем соответствующего подразделения Минобрнауки России не принималось, судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции вынесла кассационное определение от 18 ноября 2020 г., которым отменила апелляционное определение по комментируемому делу, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Минобрнауки России обратилось в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой, в которой был поставлен вопрос об отмене кассационного определения ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, при рассмотрении данного дела отметила следующее.

Материалами дела подтверждается и никем не оспаривается, что при принятии Приказа № 60/нк шестимесячный срок, установленный Положением № 842, не был соблюден и не был продлен в установленном порядке. Вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, данное обстоятельство не может рассматриваться как безусловное основание для отмены Приказа № 60/нк. Это обусловлено тем, что исходя из буквального толкования п. 76 Положения № 842, предусматривающего возможность продления срока рассмотрения вопроса о лишении ученой степени без установления пределов этого продления, срок принятия названного решения не является пресекательным.

Судебная коллегия подчеркнула, что несмотря на отсутствие легального определения понятия пресекательного срока, таковым признается срок, истечение которого делает невозможным признание поведения правомерным⁴. При этом законодательство, регламенти-

⁴ В качестве примеров упоминались, в частности, срок в случае нормативного закрепления невозможности его восстановления (например, ч. 7 ст. 240 КАС РФ), срок, истечением которого в силу закона прекращается материальное право (например,

рующее вопросы лишения ученой степени, не устанавливает последствия несоблюдения срока, предусмотренного п. 76 Положения № 842, и не содержит указания на то, что этот срок является пресекательным. Более того, как подчеркнула Судебная коллегия, аналогичные нормы, предусматривающие принятие решения не позднее шести, четырех или трех месяцев, содержатся в п. 52 (решение о выдаче диплома доктора наук, кандидата наук), 62 (решение по апелляции) и 85 (решение о восстановлении или об отказе в восстановлении ученой степени) Положения № 842, что свидетельствует о том, что указанный срок носит исключительно организационный характер, является процедурным и его нарушение как не затрагивающее существо принятого решения не является основанием для признания принятых в соответствии с перечисленными пунктами Положения № 842, включая п. 76, решений незаконными, так как его истечение не исключает принятие решения.

Судебная коллегия обратила внимание на то обстоятельство, что все три судебные инстанции подтвердили доказанность наличия законного основания для лишения Г. ученой степени. При этом подчеркивалось, что как Положением № 74, действующим на момент присуждения гражданке Г. ученой степени, так и Положением № 842 предусматривалось, что диссертация должна быть написана автором самостоятельно и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку. Между тем спорная диссертация, как было установлено судебными актами, содержит масштабные заимствования из защищенной в 2004 г. диссертации С. без ссылок на автора и источник заимствования, что не соответствует установленным законом критериям.

Исходя из сказанного, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ заключила, что принятие Минобрнауки

п. 4 ст. 1137 ГК РФ), если указывается конкретная дата (или период) совершения действия, влекущего правовые последствия (ч. 4 ст. 6³ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», п. 4 ст. 51¹ Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») или последствия истечения срока (ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ).

России по существу верного и обоснованного решения о лишении Г. ученой степени после истечения установленного п. 76 Положения № 842 срока не может быть положено в основу вывода о незаконности Приказа № 60/нк в отсутствие иных нарушений. С учетом этого вывод суда кассационной инстанции о законности решения суда первой инстанции был признан неправильным, а допущенные при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права — существенными, повлекшими принятие незаконного судебного акта, без отмены которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов. Вследствие этого Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение, оставив в силе апелляционное определение.

Целиком поддерживая подход, сформулированный Верховным Судом РФ при рассмотрении данного дела, полагаю важным дать комментарий к некоторым значимым моментам, отраженным в судебных актах по настоящему делу.

1. Проведенные мной исследования⁵ позволили сделать вывод о том, что на сегодняшний день сформировалось две основные концепции плагиата: с позиций академической этики (академической честности) плагиат рассматривается как академическое мошенничество, с позиций права — как нарушение в сфере интеллектуальной собственности. Данные концепции, будучи основаны на различающихся подходах, серьезно отличаются друг от друга.

Академическая этика выступает разновидностью профессиональной этики, «принятой в научной и университетской среде и затрагивающей все ее заинтересованные стороны, включая исследователей

и преподавателей, студентов, менеджеров и администраторов, вспомогательный персонал и даже в ряде случаев alumni^{6»7}.

Составляющей академической этики являются этические стандарты академической честности (англ. *academic integrity*), относящиеся непосредственно к проведению учебных и научных исследований и основанные на институте добросовестности⁸. В контексте этих стандартов под академическим плагиатом подразумевают создание видимости того, что научное исследование проведено автором целиком самостоятельно (он выполнил всю исследовательскую работу) и описанные по результатам этой работы итоговые выводы принадлежат именно этому автору. Такое поведение, при котором чужая исследовательская работа и чужие научные результаты выдаются за свои собственные, признается нечестным, недобросовестным, мошенническим, не отвечающим требованиям академической этики.

Проведенные исследования дают основания утверждать, что с точки зрения академической этики само понятие «плагиат» трактуется весьма широко. Этим понятием охватывается и нечестное использование чужих идей или концепций, и копирование фрагментов чужих публикаций с нарушением правил цитирования, и воспроизведение чужих рабочих или подготовительных материалов (включая необнародованные), и заимствование полученных в результате исследований или экспериментов данных, и даже копирование из чужой работы отдельных фраз без указания их действительного автора и т. д. Ввиду сказанного становится очевидным, что круг объектов, охраняемых академической этикой, стоящей на страже в том числе научных теорий и математических методов, значительно отличается от объектов

⁵ Подробнее об этом см.: Рожкова М. А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 33 (сентябрь). С. 124-140. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/plagiarism-and-other-types-of-incorrect-borrowing-in-dissertations-legal-and-ethical-issues>

⁶ Alumni (англ.) — выпускники колледжа или университета (перевод мой. — М.Р.).
⁷ Этика современного ученого (автор цитируемого текста — Р. Абрамов) // URL: <https://bogoslav.ru/event/5073365>

⁸ Международный центр академической честности (International Center for Academic Integrity (ICAI)) продвигающий идею формирования стандартов академической честности, подчеркивает, что добросовестность является здесь основополагающим элементом. См.: The Fundamental Values of Academic Integrity. (3rd ed.). International Center for Academic Integrity [ICAI]. (2021). P. 13. URL: https://academicintegrity.org/images/pdfs/20019_ICAI-Fundamental-Values_R12.pdf

авторского права, которое, как известно, не охраняет идеи, концепции, принципы, методы и проч.

С учетом сказанного необходимо подчеркнуть, что академическая этика ориентирована на интересы не только ученых, преподавателей, студентов, но также и авторов, чьи научные труды были недобросовестно заимствованы с нарушением установленных правил, и общественности, которая при плагиате вводится в заблуждение (обманывается) относительно того, кому принадлежат соответствующие научные достижения. Данное обстоятельство принципиально отличает академическую этику от авторского права, которое во главу угла ставит законные интересы автора (правообладателя) произведения.

В правовом контексте понятие «плагиат», получившее широкое распространение, но крайне редко задействуемое в современных национальных законодательствах и являющееся по большей части понятием доктринальным, используется в широком и узком смысле.

В широком смысле плагиат понимается как всякая «интеллектуальная кража», в рамках которой происходит присвоение лицом авторства на чужой интеллектуальный продукт в целом или части (именно эта трактовка и нашла отражение в российском уголовном законодательстве⁹). В данном случае в число объектов плагиата входят разнообразные объекты, которые законодательство позволяет относить к интеллектуальной собственности: речь идет не только об объектах авторского права, но также об иных объектах, в частности, изобретениях, промышленных образцах и даже товарных знаках.

Правовое понимание плагиата в узком смысле основано на положениях Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее — Бернская конвенция), которая закрепила возможность свободного использования чужих правомерно обнародованных произведений посредством их цитирования (при условии,

что цитирование осуществляется добросовестно и в объеме, оправданном поставленной целью) и установила обязанность авторов при таком использовании произведений указывать источник заимствования и имя автора, если оно обозначено (ст. 10). В частности, российское законодательство об авторском праве, восходящее к ст. 10 Бернской конвенции, предусматривает возможность свободного использования чужих авторских произведений, устанавливая для такого рода случаев правило об обязательном цитировании (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ).

С учетом сказанного *под плагиатом в узком смысле* понимается заимствование частей чужого авторского произведения при создании собственного произведения, осуществленное некорректно: *без указания автора и источника заимствования, то есть с нарушением правил цитирования*. Учитывая, что авторско-правовая охрана распространяется только на авторские произведения, становится более узким и круг объектов плагиата: это только авторские произведения, в отношении которых возможно цитирование, то есть прежде всего литературные и научные произведения.

Таким образом, плагиат в авторско-правовом смысле и академический плагиат являются, бесспорно, сопряженными понятиями, но нельзя подменять одно понятие другим — эти понятия не являются совпадающими.

2. Концепции академического плагиата и плагиата в узком (авторско-правовом) смысле вовсе не исключают друг друга, а напротив, предоставляют лицу, пострадавшему от недобросовестных действий плагиатора, эффективные инструменты защиты, которые в соответствующих случаях можно задействовать как одновременно, так и по отдельности. Недобросовестное заимствование частей чужих работ, имевшее место при подготовке диссертации, для плагиатора может повлечь наступление, во-первых, негативных последствий, являющихся следствием академической нечестности, а во-вторых, мер гражданско-правовой ответственности, если плагиатор будет признан судом нарушителем авторских прав.

⁹ Исаева О. В. Пределы заимствования чужого произведения при создании собственного // Хозяйство и право. 2021. № 10. С. 62-71.

Надо заметить, что в европейских странах заявления о нарушении академической этики в форме академического плагиата обычно рассматриваются советом того факультета университета, на котором диссертант защищался, — именно этот совет вправе принимать решение о лишении ученой степени (такое правило существует, в частности, в Австрии, Венгрии, Германии). Таким образом, академическое мошенничество влечет за собой негативные последствия, которые являются автономными по отношению к гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав.

В России лишение плагиатора ученой степени также является не разновидностью гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав, а негативным последствием академической нечестности. Причем в установленных законом случаях такое последствие может быть квалифицировано в качестве *меры административного воздействия, применяемой при нарушении установленного законом порядка присуждения ученых степеней*.

В этих обстоятельствах важным является то, что современный российский правопорядок предусматривает два различных по своей правовой природе порядка присуждения ученых степеней.

Один из них — порядок присуждения ученой степени, установленный для научных работников и иных лиц, осуществляющих научную (научно-техническую) деятельность, которая обеспечивается государственной системой научной аттестации.

Для целей обеспечения государственной системой научной аттестации оценки научной квалификации научных работников и иных лиц, осуществляющих научную (научно-техническую) деятельность, Правительством РФ была создана ВАК (абзац третий п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 6¹ Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», далее — Закон о науке). В литературе в связи с этим отмечалось, что ВАК — это «единственная в Российской Федерации организация, осуществляющая государственный контроль единства требований

к соискателям ученых степеней и ученых званий»¹⁰. При этом, как было замечено в комментируемом определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, рекомендации ВАК (Президиума ВАК) даются с учетом заключений экспертных советов, которые формируются ВАК из числа ведущих ученых и специалистов в области науки, техники, образования и культуры для проведения экспертизы соответствия диссертаций и аттестационных дел установленным критериям и требованиям и для подготовки заключений по соответствующим вопросам, включая вопросы лишения (восстановления) ученых степеней (п. 19 Положения о ВАК, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 237).

В соответствии с п. 2¹ ст. 4 Закона о науке порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций, порядок рассмотрения ВАК диссертаций и проч. определяются Правительством РФ. С учетом изложенного выше это позволяет заключить, что порядок присуждения ученой степени, закрепленный Положением № 842, регулирует общественно-значимые вопросы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров (на что обращал внимание Верховный Суд РФ в своем решении по другому делу¹¹) и предусмотрен для случаев, когда ученая степень присуждается в рамках государственной системы научной аттестации под контролем ВАК.

Вследствие сказанного установленные Положением № 842 правила носят публичный характер и их нарушение влечет применение соответствующих мер административного воздействия.

¹⁰ Карлов В.Н., Мамаев Л.В. Об ученых степенях и аттестации научных и научно-педагогических кадров // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 1998. Вып. 2 (5). С. 7.

¹¹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. № АКПИ15-1527.

Кроме того, существует порядок присуждения ученой степени вне контроля ВАК — непосредственно научной организацией или образовательной организацией высшего образования, которым распоряжением Правительства РФ от 23 августа 2017 г. № 1792-р, предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени¹². В этом случае порядок оценки диссертационного исследования, как и иные вопросы присуждения и лишения ученой степени, определяется соответствующими регламентами упомянутых организаций, т. е. локальными нормативными актами, которые не будут предметом анализа в рамках настоящего комментария.

3. Согласно п. 9 Положения № 842 и докторские, и кандидатские диссертационные работы относятся к числу научно-квалификационных: «Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны». При этом, как уже упоминалось, в силу п. 10 Положения № 842 диссертация «должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные

результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку».

Несоответствие диссертационной работы указанным требованиям свидетельствует о том, что соискатель ученой степени не смог подтвердить свою научную состоятельность и квалификацию при выполнении научно-квалификационной работы, что исключает возможность присуждения ему ученой степени или дает основания для вывода о том, что ученая степень присуждена ему незаслуженно. Это имеет место и в случае, когда соискатель воспроизвел чужие результаты интеллектуального труда под видом собственных, что в силу п. 14 и 65 Положения № 842 влечет за собой лишение автора диссертации присужденной ученой степени.

Важно заметить, что в п. 14 Положения № 842 довольно четко определено (хотя и несколько сужено) понятие академического плагиата для целей Положения: под ним понимается неисполнение соискателем ученой степени обязанности в своей диссертации «ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов». Такое понимание довольно близко к обозначенному ранее пониманию плагиата в узком (авторско-правовом) смысле, которое толкуется как заимствование частей чужого авторского произведения при создании собственного произведения, осуществленное некорректно — с нарушением правил цитирования.

Таким образом, выявление в диссертации заимствований частей чужих работ, осуществленное с нарушением правил цитирования, становится основанием для лишения ученой степени автора такой диссертации.

В развитие сказанного необходимо обратить внимание на то, что п. 14 Положения № 842 охватываются случаи:

- во-первых, некорректного заимствования «материалов или отдельных результатов», к числу которых относятся не только диссертации, но и иные работы — книги, статьи, тезисы докладов и т. д., которые могут быть недобросовестно воспроизведены плагиатором в своей диссертации без ссылки на автора и саму

¹² К таковым относятся, в частности, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве РФ.

эту работу. Это дает основание говорить о довольно широком круге объектов, которые могут быть подвергнуты недобросовестному использованию в диссертации;

- во-вторых, воспроизведения чужих результатов интеллектуальной деятельности по всему тексту диссертации, а не только в положениях, выносимых на защиту, или основных (значимых) выводах исследования. Иными словами, некорректное — без соответствующих ссылок — заимствование частей чужих работ в описательной части диссертации по смыслу п. 14 Положения № 842 является таким же нарушением, как и недобросовестное воссоздание чужих основополагающих выводов под видом своих. Сказанное позволяет характеризовать как неверную позицию, иногда отстаиваемую на практике, согласно которой некорректные заимствования, допущенные при описании, например, истории становления правового института, рассматриваются как допустимые — содержание п. 14 Положения № 842 не дает никаких оснований для такого вывода.

4. В рамках настоящего комментария специального внимания заслуживает часто упоминаемая на практике при решении вопроса о лишении соискателя ученой степени допустимость заимствования чужих работ в объеме не более 25-30 % от всего текста диссертации.

Для внесения ясности в этот вопрос прежде всего необходимо проведение четкой демаркационной линии между *плагиатом* (недобросовестным заимствованием частей чужих работ, осуществленным без ссылки на автора и (или) источник заимствования) и *избыточным цитированием*, под которым понимаются заимствования, обычно призванные заместить собой отсутствие авторских соображений по тому или иному поводу.

Допустимость плагиата не подтверждается ни Положением № 842, ни какими-либо иным нормативным актом, да и вообще не может находить подтверждение в правовом поле: плагиат, который признается наиболее серьезным этическим проступком, а нередко и правонарушением (гражданско-правовым или уголовным), абсолютно

недопустим в диссертациях. Бесспорно, единичное нарушение правил цитирования, если при рассмотрении вопроса о лишении ученой степени будет установлено, что оно стало следствием ошибки при оформлении диссертации, не должно влечь столь серьезные последствия, как лишение ученой степени. Однако неоднократные, обильные некорректные заимствования чужих работ, выявленные в диссертационном исследовании, не могут квалифицироваться как ошибки при оформлении цитирования, даже если их объем не достигает 5 % от общего объема диссертации — как правило, в таких случаях присутствует очевидная академическая недобросовестность.

Допустимость цитирования в диссертации результатов чужих исследований в некоторой степени ограничивается п. 10 Положения № 842, в котором, как указывалось выше, содержится требование о самостоятельности диссертационного исследования и необходимости подтверждения личного вклада автора диссертации в науку. Ранее несоблюдение данного требования могло стать самостоятельным основанием для лишения ученой степени, однако в п. 65 Положения № 842 в действующей редакции это основание отсутствует.

Анализируя вопрос допустимых объемов цитирования чужих работ в диссертации, можно обратиться к позиции, сформулированной в определении Верховного Суда РФ в отношении сущности цитирования: «Цитирование производится для иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора, допустимо в указанных в законе целях (научных, критических, информационных целях и в обзорах печати), только из обнародованных произведений и в объеме, оправданном целью цитирования»¹³. Таким образом, цитирование должно иллюстрировать, подтверждать или опровергать заключения автора, а не подменять его собственные выводы, что и объясняет запрет на избыточность цитирования в рамках авторского права (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ): цитирование, при котором работа представляет собой, по сути, набор цитат из чужого произведения, только

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. по делу № 78-Г03-77.

лишь «разбавляемых» некоторыми авторскими замечаниями, приобретает характер правонарушения.

Сдержанное отношение к чрезмерному цитированию сформировалось и применительно к диссертациям: «закавычивание» значительных фрагментов текста диссертации трактуется как непонимание содержания этих фрагментов и неумение передать идеи других ученых (оптимальной альтернативой этому признается изложение сути чужих идей с соответствующей ссылкой). При этом в литературе подчеркивается, что многочисленные кавычки не только не позволяют соискателю ученой степени выдержать единый стиль изложения, но и «придают диссертации вид не научной работы, а студенческого диплома»¹⁴.

Исходя из сказанного можно заключить, что вполне допустимой видится возможность добросовестного заимствования в диссертации частей чужих работ с соблюдением правил цитирования в объеме не более 25 % от всего текста диссертации. Однако некорректное воспроизведение в диссертации чужих работ — без указания авторов и названия самой работы — должно быть полностью исключено.

5. Положение № 842 устанавливает довольно сложную процедуру лишения ученой степени, предусматривающую прохождение нескольких этапов, на что указывалось в комментируемом определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ. Так, согласно Положению решение о лишении ученой степени принимается Минобрнауки России. Такое решение принимается на основании рекомендации ВАК, которая вырабатывает эту рекомендацию с учетом заключения соответствующего экспертного совета,

¹⁴ Липски С.А. О заимствовании чужого материала в науке и учебном процессе // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 102 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaimstvovanii-chuzhogo-materiala-v-nauke-i-uchebnom-protseesse-v-poryadke-diskussii>). Схожее мнение высказывается и в зарубежных публикациях: авторам не рекомендуется цитировать более нескольких смежных абзацев или строф, поскольку цитаты, даже разрозненные, начинают затмевать собственно авторский материал (The Ethics of Self-plagiarism // URL: <https://www.ithenticate.com/hs-fs/hub/92785/file-5414624-pdf/media/ith-selfplagiarism-whitepaper.pdf>).

подготовленного на основании заключения диссертационного совета другого вуза нежели тот, в котором защищалась рассматриваемая диссертация.

Примечательно, что в силу п. 66 Положения № 842 процедура лишения ученой степени может быть начата по заявлению любого физического или юридического лица¹⁵. Согласно подп. «в» п. 66¹ Положения № 842 основанием для подачи заявления могут стать факты, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о нарушении соискателем ученой степени требований, установленных п. 14 Положения. При этом обратиться с соответствующим заявлением в Минобрнауки России лицо может в течение 10 лет со дня принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени, что представляется совершенно оправданным¹⁶. Все это позволяет говорить о том, что Положение № 842 сориентировано на интересы не только ученых и специалистов в определенной области науки, но вообще общественности, которая при плагиате в диссертации вводится в заблуждение относительно того, кому принадлежит соответствующий научный результат.

Завершая настоящий комментарий, нужно заметить, что рассмотрение заявления о лишении плагиатора ученой степени не связано с предъявлением к нему требования о компенсации за нарушение интеллектуальных прав лица, чья работа (или ее фрагменты) была недобросовестно заимствована, — во втором случае дело переходит из сферы академической этики в область нарушения авторских прав.

¹⁵ В действующей редакции п. 66 Положения № 842 таким правом наделен и обладатель ученой степени.

¹⁶ В литературе обращается внимание на различия давностных сроков в разных государствах: в законодательстве Австрии такой срок не был установлен (при том, что обсуждался 30-летний срок давности), в законодательстве Германии и Венгрии он составлял 5 лет, в Словакии срок давности установлен продолжительностью в один год, что неоднократно подвергалось критике (см.: Stefan Weber *Novelle des Universitätsgesetzes: Österreich plant studienrechtliche Verjährung von Plagiaten nach 30 Jahren* // URL: <https://plagiatsgutachten.com/blog/novelle-des-universitaetsgesetzes-oesterreich-plant-studienrechtliche-verjaehrung-von-plagiaten-nach-30-jahren/>).

Если при плагиате, выявленном в диссертации, поднимается вопрос нарушения авторских прав, то речь уже идет о плагиате в авторско-правовом смысле. Гражданско-правовая ответственность является автономной по отношению к административному воздействию, которое предусмотрено для случаев выявления академического мошенничества, т. е. выявление плагиата в содержании диссертации, повлекшее лишение плагиатора ученой степени, не служит препятствием для предъявления ему иска о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

VI. ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

И. К. Лясковский,

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, кандидат юридических наук

Некоторые вопросы применения норм о видеоконференц-связи в гражданском процессе

В конце XIX века А. Х. Гольмстен писал: «гражданский процесс – одна из тех счастливых областей законодательства, которые стоят вдали от всяких политических и социальных «веяний», «злоб» и «вожделений»¹. Действительно, определенная независимость гражданского судопроизводства от социально-политических изменений, его консерватизм или другими словами — стабильность — могут восприниматься, скорее, как благо. Вместе с тем процессуальное право не должно становиться совсем оторванным от современного состояния общества. Так, при повсеместном распространении средств видеосвязи отсутствие какой-либо возможности дистанционного участия в судебных заседаниях оказалось бы ничем не оправданной архаикой, тем более неуместной в отечественных условиях. По этим причинам новеллы процессуальных кодексов, предусматривающие правила дистанционного участия в судебных заседаниях, представляются вполне назревшими.

¹ Гольмстен А. Х. Первое двадцатипятилетие Устава гражданского судопроизводства (1864-1888 гг.) // Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 392. Цит. по: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / под ред. Е. А. Борисовой. — М.: «Юстицинформ», 2019. С. 75.